

МАРИ *Са*

БЫВШИЕ

*Расплата за
любовь*

Мари Са

Бывшие. Расплата за любовь

<https://litres.ru/74691358>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Вашему сыну срочно нужен донор. Лучший вариант — биологический отец ребёнка.

— А если он даже не знает, что у него есть сын?

Восемь лет назад Олег разбил мне сердце. Я ушла из его жизни, поклявшись никогда больше не возвращаться. И унесла с собой тайну, о которой он не должен был узнать.

Теперь мой маленький сын тяжело болен. И ради его спасения я готова на всё. Даже снова встретиться с мужчиной, которого когда-то любила больше жизни.

Но как посмотреть ему в глаза и признаться, что все эти годы я скрывала от него ребёнка?

И что, если человек, которого я так боялась впустить в нашу жизнь, — единственный, кто может спасти моего сына?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мари Са

Бывшие. Расплата за любовь

Глава 1

Просыпаюсь резко, будто кто-то выдергивает меня из липкого, тяжелого сна. Сердце колотится так громко, что, кажется, разбудит весь дом. Я сажусь на кровати, прикладываю руку к груди, стараясь унять сбившееся дыхание.

Опять этот сон. Опять его голос:

«Мы ошиблись друг в друге.»

Слова режут по живому, хоть и сказаны пять лет назад. Я все еще чувствую, как горит лицо, помню его взгляд — холодный, будто смотрит чужой человек.

Глубокий вдох.

Медленный выдох.

Прошлого больше нет.

Поднимаюсь, быстро принимаю душ, пытаюсь смыть с себя остатки этого кошмара. Завязываю волосы в хвост и иду на кухню. Привычные движения помогают отвлечься.

Я жарю оладьи, ставлю на стол чашку какао, достаю любимую кружку Миши с зайчиком на боку.

— Мам, ты уже встала?

Он возникает в дверях кухни, сонный, с взъерошенными волосами и глазами, полными утреннего света. Моё сердце тут же успокаивается, замирает в тихой нежности.

— Конечно, встала, — улыбаюсь, целуя в макушку. — А как иначе? Кто-то же должен накормить тебя и доставить в детский сад.

— Я бы сам приготовил, — серьёзно заявляет Миша и тут же зевает, прикрывая рот кулачком.

— Конечно, милый, — тихо смеюсь, ставя перед ним тарелку с завтраком. — Но пока что это сделаю я.

Он улыбается, зачерпывая ложкой варенье, а я сажусь напротив и, подпирая подбородок рукой, наблюдаю за ним.

Худенькие плечики, взъерошенные русые волосы, эти длинные реснички, похожие на... ЕГО.

Стоп.

Не надо об этом.

— Мам, а мы сегодня вечером будем рисовать? — спрашивает Миша, прерывая мои мысли.

— Конечно. Только чуть позже. Сначала садик и работа. А потом уже рисунки.

Он согласно кивает, а я снова мысленно перебираю список задач: не забыть про оплату коммуналки, на работе подготовить отчёт, вечером зайти в магазин за фруктами и овощами...

Обычная жизнь.

Обычная, в которой нет места болезненным воспоминаниям.

В которой есть только я и мой сын.

Моё маленькое, хрупкое счастье.

Телефон на столе пищит, оповещая о сообщении. Я сжимаю губы и неохотно беру его в руки. Просто напоминание: оплатить кредит.

Вздыхаю, стискивая зубы, пытаюсь прогнать подступающую усталость. Пять лет одна. И каждый день как битва — со счетами, с усталостью, с собой.

— Мам, ты чего загрустила? — Миша смотрит тревожно, внимательно.

Улыбаюсь через силу:

— Я просто задумалась. Доедай, малыш, нам уже скоро выходить.

Он кивает, возвращаясь к завтраку, а я украдкой смахиваю слёзы, подступившие к глазам.

Все будет хорошо.

Должно быть хорошо.

Ради него.

Ради моего сына.

Вечером подхожу к дверям детского сада, привычно улыбаясь родителям, которые торопятся забрать своих малышек. Усталость гудит в висках, но я стараюсь не думать о ней.

Из группы выходит воспитательница, Наталья Ивановна. Замечает и направляется в мою сторону, выражение её лица

вызывает тревогу.

— Анна Сергеевна, хорошо, что вы пришли. Я как раз хотела с вами поговорить.

Внутри что-то мгновенно сжимается, но я пытаюсь сохранять спокойствие:

— Что-то случилось?

Она мнётся, будто подбирая слова:

— Миша сегодня снова был вялый, почти ничего не ел за обедом, жаловался на слабость. Даже играть не пошёл с другими детьми, хотя обычно сам всех собирает.

Чувствую, как сердце пропускает удар. Мысли путаются, но я быстро беру себя в руки.

— Может, он просто устал? Плохо спал... или простыл? Сейчас все дети часто болеют, — оправдываюсь, больше для себя, чем для воспитательницы.

— Возможно, — кивает Наталья Ивановна, но вижу, что сама она не слишком в это верит. — Просто понаблюдайте, пожалуйста, за ним повнимательнее.

— Конечно, спасибо, — выдавливаю улыбку, стараясь выглядеть спокойной.

Миша выходит ко мне, медленно надевая куртку. Лицо бледное, под глазами тёмные круги. Моё сердце сжимается сильнее.

— Малыш, как ты? — спрашиваю, присаживаясь на корточки, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Нормально, мам, — отвечает тихо, натягивая на голову

шапку и опуская взгляд в пол. — Только сил нет совсем...

— Ничего, мой хороший, сейчас придём домой, отдохнёшь, — шепчу, обнимая его и чувствуя, как тревога медленно расплзается внутри меня, несмотря на все попытки её подавить.

Вечер окутывает квартиру тяжёлой тишиной. Миша лежит на диване, закутанный в плед, и смотрит какой-то мультик без особого интереса. Я то и дело бросаю на него тревожные взгляды, пытаюсь убедить себя, что всё в порядке.

Но когда подхожу ближе и касаюсь лба, сердце каменеет от страха. Кожа горячая, почти горит под пальцами. Щёки покрываются ярким нездоровым румянцем, глаза блестят лихорадочно и смотрят на меня растерянно.

— Мам, мне плохо, — шепчет он едва слышно, сжимая мою руку слабой ладошкой.

— Сейчас всё будет хорошо, — пытаюсь успокоить и одновременно на ощупь ищу телефон. Сердце колотится так, будто сейчас выпрыгнет наружу.

Вызывая скорую, стараюсь говорить ровно, но голос всё равно дрожит. Минуты ожидания тянутся бесконечно. Миша тихо постанывает, и это режет по сердцу сильнее любого ножа.

— Держись, мой хороший, скоро врач будет здесь, — шепчу, гладя его по голове.

Он кивает почти незаметно, закрывает глаза и глубоко вздыхает. Лицо становится всё бледнее, а мои руки начина-

ют дрожать.

Я метаюсь по комнате, выглядываю в окно, прислушиваюсь к каждому звуку, а тревога с каждым вдохом становится всё сильнее, почти душит.

Наконец-то слышу звук сирены, и сердце на мгновение отпускает. Бегу открывать дверь, встречая врачей с надеждой, что они сейчас скажут, что зря переживаю, что всё это просто обычный вирус.

Но словно уже знаю, это не так. Чувствую, что сегодняшней вечер изменит всё. И боюсь этого до судорог, до дрожи в пальцах.

Потому что сейчас на кону самое дорогое, что у меня есть.
Мой сын.

Через час я сижу в коридоре больницы, сцепив пальцы до боли, до белых костяшек. Сердце стучит где-то в горле, каждое мгновение растягивается бесконечно. За дверью слышны голоса врачей, шаги, шорох бумаг, но для меня весь мир застыл, сжался до точки.

Каждую секунду я повторяю про себя, что всё это ошибка.
Обычная простуда.

Просто переутомился.

Это не может быть что-то серьёзное.

Не с моим сыном.

Не с моим Мишей.

Дверь кабинета открывается, врач жестом приглашает зайти. Его лицо слишком серьёзное, и у меня тут же пере-

хватывает дыхание.

— Садитесь, пожалуйста, Анна Сергеевна, — говорит он ровно, и я уже понимаю: слова, которые он сейчас произнесёт, изменят жизнь навсегда.

— Что-то серьёзное? — выдавливаю с трудом, чувствуя, как голос ломается.

Он вздыхает, опускает глаза, словно подбирая слова, затем снова смотрит на меня и произносит:

— Анализы показали серьёзное заболевание крови. Мише срочно необходима трансплантация костного мозга.

Вокруг резко становится тихо, невыносимо тихо. Слова врача звучат эхом, снова и снова бьются в висках, в ушах.

— Нет... — шепчу я, не узнавая собственный голос. — Этого не может быть. Это какая-то ошибка. Мой сын...

— К сожалению, ошибки нет, — мягко, но твёрдо произносит врач. — Нужно срочно найти подходящего донора.

Я сижу, почти не чувствуя ног, стараясь не упасть, не потерять сознание. Мир вокруг плывёт, рассыпается на осколки.

— Донор... как найти донора? — слова вырываются сами собой.

— Лучший вариант — ближайшие родственники. В первую очередь, биологические родители, — врач внимательно смотрит на меня. — Вам нужно срочно связаться с отцом ребёнка.

Эти слова обрушиваются с новой силой, больно и жесто-

ко. Мои руки начинают дрожать, а в груди становится невыносимо.

Отец ребёнка.

Олег.

Тот, кого я больше всего боялась увидеть снова. Тот, о ком поклялась забыть навсегда.

И теперь именно он — наша единственная надежда.

Глава 2

Я смотрю на врача и почти не слышу его слов. Они долетают откуда-то издалека, как сквозь толщу воды. Кровь шумит в ушах, дыхание срывается на хриплый вздох, а сердце будто перестаёт биться вовсе.

— Донором должен стать биологический отец. Другие варианты гораздо менее вероятны, — повторяет врач терпеливо, но его голос тонет в оглушающем стуке моего сердца.

Биологический отец.

Олег.

Имя вспыхивает в сознании, словно удар молнии, раскалывая мою жизнь на «до» и «после».

Тот, кто когда-то сказал, что между нами всё кончено.

Тот, кто ушёл, не оглядываясь, даже не взглянув на меня в последний раз.

Тот, кого я пообещала забыть навсегда.

И теперь он — единственный, кто может помочь моему сыну.

Моему сыну!

Я сжимаю край стола, чувствуя, как пальцы немеют от напряжения. Боль от воспоминаний разливается внутри, заставляя закрыть глаза.

Я не готова.

Не готова снова видеть его, слышать его голос, просить о

помощи...

Но у меня нет выбора.

— Анна Сергеевна, вы меня слышите? — осторожно спрашивает врач, пытаясь поймать мой взгляд.

— Да, — выдыхаю с усилием, — я вас слышу.

Он смотрит сочувственно, но вряд ли понимает, какую тяжесть только что взвалил на мои плечи.

— Чем быстрее вы свяжетесь с отцом, тем лучше. Время играет решающую роль.

Киваю механически, едва слышно шепча:

— Я поняла...

Но понимаю ли?

Понимаю ли, что мне придётся сделать?

Как я объяснюсь с человеком, которого вычеркнула из жизни пять лет назад?

Что я скажу ему?

И главное — что он скажет мне?

Страх, боль и отчаяние перемешиваются внутри, не давая дышать. Но одно я знаю точно: ради Миши я смогу пройти через всё. Даже если придётся вернуться к тому, от кого сбежала, забыв гордость и боль.

Даже если для этого мне придётся снова увидеть Олега.

Выхожу из кабинета в коридор и прижимаюсь спиной к холодной стене. Тело трясёт мелкой дрожью, ноги подкашиваются, и я с трудом удерживаюсь, чтобы не сползти на пол прямо здесь.

Вокруг движутся люди, звучат шаги, откуда-то доносятся голоса медсестёр, но я не слышу ничего.

Внутри меня бушует буря, поглощая всё вокруг.

Закрываю глаза, и в памяти сразу всплывает его лицо.

Олег.

Его глаза, полные ледяной ярости. Его голос, холодный, чужой, разрывающий меня на части:

«Мы ошиблись друг в друге, Аня. Между нами всё кончено.»

Я помню, как стояла перед ним. Как задыхалась от слёз и боли, пытаюсь найти хоть одно слово, чтобы удержать его.

Но он просто отвернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

И с тех пор я пообещала себе, что вычеркну его навсегда.

Что никогда не вернусь к этому прошлому.

Но сейчас всё изменилось. Теперь нет ни моей гордости, ни прежних обещаний. Теперь есть только Миша, ради которого я готова сделать всё что угодно.

Ради сына я найду Олега. Я сделаю всё, даже если придётся пройти через унижение, боль и страх. Даже если придётся разбить своё сердце заново.

Ведь на кону не моё прошлое.

На кону — жизнь моего ребёнка.

Делаю глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Вытираю щёки ладонью, стирая следы слёз. Руки всё ещё слегка дрожат, но я должна собраться.

Достаю телефон из сумки, пальцы замирают над экраном.

Меня охватывает паника, сердце снова начинает бешено стучать. Воспоминания подступают к горлу, мешая дышать, но я усилием воли заставляю себя открыть список контактов.

Прохожу по именам, сжав губы. Останавливаюсь на старом номере, который так и не смогла удалить.

«Олег».

Короткое, жёсткое имя. Имя, в котором вся моя боль, все ошибки, вся любовь, которую я не сумела похоронить.

Палец замирает над кнопкой вызова.

— Ради Миши, — шепчу я сама себе, чувствуя, как внутри всё снова переворачивается. — Ты должна сделать это ради сына.

И в этот момент принимаю решение, окончательно и бесповоротно: ради сына я готова встретиться лицом к лицу со своей самой сильной болью.

Ради сына я переступлю через гордость, через страх и обиду.

Я сделаю всё, что потребуется.

Потому что теперь моё прошлое уже не имеет значения.

Теперь важно только одно: мой ребёнок должен жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.